

Чу Чжичжи стояла на втором этаже и, глядя на коридор, ничем не отличавшийся от первого, невольно нахмурилась.

Она подняла глаза — класс два-один.

Коридор был совершенно пуст: ученики в чёрной школьной форме прятались в классах, боясь попасться на глаза завучу. С одной стороны, это было хорошо — ведь им не грозила опасность, но с другой — живых людей, способных дать подсказку, тоже не было.

Впрочем, хотя ещё не было до конца ясно, живые ли они, пока стоило относиться к ним именно так. Чу Чжичжи слегка огорчилась: без живых людей поиск одних лишь неодушевлённых предметов, конечно, тоже мог принести пользу, но эффективность получалась слишком низкой. Какие же ещё оставались способы?

Хмурясь и раздумывая над этим, она направилась вверх. Четвёртый этаж, казалось, был учительской зоной, и улик там должно было быть больше. Интересно, удастся ли подняться туда и осмотреться?

— Так, так, так... — неспешные шаги внезапно раздались сверху.

Брови Чу Чжичжи мгновенно сошлись на переносице. Бесшумно отступив со ступеней, она осторожно завернула в правый коридор.

Она уже всё продумала: план этажа учебного корпуса имел форму иероглифа «жуткий солнце», и помимо лестницы посередине, по обеим сторонам в конце коридоров тоже находились лестницы. Если подняться в центре не получится, всегда можно воспользоваться ими.

К тому же, если вдруг её кто-нибудь случайно обнаружит, можно будет кружить между этажами, чтобы оторваться от преследователя — точно так же, как ранее поступили та женщина-офисный работник и Хэ Синь. А если оторваться совсем не получится, можно просто бегать по кругу, пока не прозвенит звонок с урока — судя по всему, к тому моменту уже удастся вернуться обратно.

Мысленно прокручивая свой план, Чу Чжичжи ступила в коридор третьего этажа.

— О? — едва поднявшись на третий этаж и проходя мимо первого же класса, она увидела девушку, стоявшую у задней парты и выглядывавшую наружу через окно задней двери. Знакомое лицо заставило её сердце на мгновение забиться быстрее.

Шан Сяосяо. Она осталась прежней, только школьную форму сменила на черную. Сейчас она опиралась руками на оконную раму и через тонкое стекло задней двери с любопытством разглядывала Чу Чжичжи, стоявшую в коридоре.

Тсс. Чу Чжичжи приложила палец к губам, призывая её не шуметь и не привлекать чужого внимания. Но она не была уверена, возымеет ли это действие, ведь... Чу Чжичжи с тоской смотрела на неё — та девушка, которую она знала, скорее всего, уже была совсем другим человеком.

В классе Шан Сяосяо с черными волосами и в черной одежде удивленно склонила голову набок, а затем кивнула, выражая согласие.

Она не понимала, почему та девушка сейчас идет по коридору: разве это не опасно для неё? — с легким недоумением размышляла Шан Сяосяо. Ей следовало бы заманить её в класс, а потом позвать одноклассников, чтобы помочь запереть её здесь и не дать выйти наружу.

Однако Шан Сяосяо промолчала. Взгляд той девушки вызывал у неё грусть. И хотя она совершенно не помнила ни саму девушку, ни что-либо связанное с ней, ей совсем не хотелось, чтобы та пострадала из-за неё. Она коснулась груди, чувствуя, как сердце вдруг затрепетало, но одновременно с этим отозвалось горькой болью.

Она вытянула тонкий бледный палец и указала наверх, подсказывая Чу Чжичжи, что можно подняться в учительскую и попросить помощи у преподавателей.

Затем она увидела, как в глазах стоявшей напротив девушки промелькнула глубокая печаль. Похоже, та поняла её жест, кивнула в ответ, постояла несколько секунд, глядя на неё, а затем развернулась и, не оглядываясь, направилась к центральной лестнице.

Глядя, как девушка без колебаний уходит, ни разу не обернувшись, Шан Сяосяо почувствовала радость от того, что та теперь в безопасности, но вместе с тем в груди поселилось необъяснимое чувство утраты.

Сяосяо, что случилось? На что ты смотришь? — кто-то из девочек внезапно хлопнул её по плечу, заставив погруженную в свои мысли Шан Сяосяо вздрогнуть от испуга. Она поспешно выглянула в окно и, увидев, что силуэт той девушки уже исчез в конце коридора, наконец выдохнула с облегчением. Обернувшись, она с досадой парировала:

— Я проверяла, не идет ли по коридору завуч, ты меня до смерти напугала! Я уж подумала, что меня поймал учитель.

Шан Сяосяо произнесла это, слегка похлопывая себя по груди.

Во время занятий учителя обычно отсутствовали, ученики занимались самостоятельно, поэтому в классе часто царила довольно непринужденная атмосфера.

— Ладно-ладно, это я виновата, напугала тебя, — отозвалась высокая красивая девушка, которая и подкралась к ней. У нее был высокий конский хвост, а рукава школьной формы закатаны до локтей, что придавало ей вид собранный и решительный. Увидев, что Шан Сяосяо и правда испугалась, она принялась мягко ее успокаивать.

— Ничего страшного, — Шан Сяосяо покачала головой, и ее голос стал почти неразличимым:

— Просто... у меня такое чувство, что что-то здесь не так.

Она всё еще пыталась вспомнить ту девушку, что только что прошла мимо. Кто же она такая? Неужели? Она вновь невольно задалась вопросом: а с её памятью действительно всё в порядке?

Чу Чжичжи бесшумно и быстро продвигалась по коридору, замечая, что чем выше она поднималась, тем гуще становилась сероватая дымка в воздухе и тем ниже падала видимость.

Стоило ей ступить на четвёртый этаж, как густой серый туман чуть не ударил ей в лицо. Перед глазами расстелилась мутная, грязная серо-белая пелена, а видимость упала настолько, что с трудом удавалось разглядеть лишь то, что находилось в нескольких шагах впереди, что уже серьезно мешало обзору.

— Тюк, тюк, тюк.

Шаги снова послышались совсем неподалёку, позади неё. Чу Чжичжи нахмурилась. Она потратила слишком много времени на встречу с Шан Сяосяо, неужели сама того не заметив, она подобралась так близко к тому самому проверяющему завучу?

Ничем не выдавая себя, она ускорила: независимо от того, были ли намерения следовавшего за ней человека добрыми или злыми, самым лучшим и безопасным решением было сделать так, чтобы её не обнаружили. Здесь, судя по всему, было совершенно иное пространство, нежели с той стороны. У нее имелось кое-какое предположение насчет здешних правил, поэтому она вовсе не желала, чтобы ее кто-нибудь обнаружил.

В конце концов, сейчас всё обстояло иначе, чем в том пространстве, где можно было просто притвориться, будто ничего не замечаешь, и чувствовать себя в безопасности. Чу Чжичжи вспомнила записку из прошлого: если на обратной стороне пространства было безопаснее делать вид, что они их не замечают, то здесь, должно быть, всё с точностью наоборот — безопаснее всего не позволить им заметить себя.

Она вспомнила, как в прошлый раз на уроке биологии учительница наказала женщину-офисного работника, заставив ее стоять в углу, а та присела на корточках между двумя классами — в месте, которое было слепой зоной для учеников из обоих помещений.

В этом пространстве не подвергать себя чужим взглядам было залогом безопасности.

Она холодно усмехнулась: происхождение Лу Юя было покрыто мраком, Лао Цянь хранил идеальное молчание, даже у Инь Чанхэ имелись собственные секреты, а теперь еще и женщина-офисный работник оказалась не так проста — эта страшная игра и правда собрала немало скрытых талантов.

Быстро шагая по коридору четвертого наконец-то Чу Чжичжи заметила знакомую вывеску. Глаза ее блеснули — она нашла учительскую.

Шаги за спиной приближались, и она не знала, обнаружили ее или нет. Чу Чжичжи сжала зубы, подняла руку и тихонько постучала в дверь два раза, а затем, не дожидаясь ответа, тут же толкнула ее, шагнула внутрь и развернулась, бесшумно закрыв за собой створку — всё в одно движение.

В учительской не было ни души, всё оказалось именно так, как она и предполагала.

Она осторожно выдохнула, отпустив тревогу, и огляделась.

Эта учительская выглядела примерно так, как и положено ей по памяти. Выглянув в окно кабинета, можно было увидеть, как свинцовое небо Цинсэня зловеще нависает над землей, предвещая бурю.

Зоркий взгляд Чу Чжичжи упал на какой-то письменный стол, под стеклом которого лежала бумажка. Приглядевшись, она поняла, что это, без сомнения, новые правила.

<http://bllate.org/book/21405/2184148>